

Г. А. Шушарина

ЭКСПЛИКАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Исследуется проблема лингвистического аксиологического анализа региональной идентичности на материале компонентов ономастического пространства провинциального города. Региональная идентичность рассматривается как уникальная система в динамике и аспекте межкультурной коммуникации. Исследование выявило «ландшафтный образ жизненного мира» по данным системы топонимов, который складывается из трех компонентов: часть генетического кода, часть истории России, часть глобализирующегося мира.

Ключевые слова: *ценность, региональная идентичность, ономастическое пространство, топоним, лингвоаксиологический анализ, региональная языковая личность.*

Понятие «идентичность» получило широкое распространение в разных науках о человеке, в частности в психологии, социологии, философии, оно также является весьма перспективным для изучения в лингвистике. Вместе с тем остается открытым вопрос о методах исследования идентичности, о знаковых системах и типах текста, которые эксплицируют идентичность как реконструируемую ментальную и эмоциональную реальность отдельного индивида и коллектива в целом.

Одним из подходов, которые могут быть использованы при исследовании коллективной идентичности человека, является лингвоаксиологический подход. Применение указанного подхода вполне оправдано, поскольку идентичность возможно рассматривать в ценностных категориях. Так, в терминах аксиологических исследований трактуют понятие идентичности Л. Г. Викулова и Е. Ф. Серебренникова. Соглашаясь с тем, что идентичность относится прежде всего к сфере интеллектуальной рефлексии, ученые предлагают выявить реальность, перехваченную знаком «идентичность» структуры понимания и оценивая человеком самого себя по отношению к другим в лингвистическом анализе. Применяя метод этносемиотрии, Л. Г. Викулова и Е. Ф. Серебренникова пришли к выводу, что «ядерными смыслами этносемиотрии лексемы *идентичность* следует считать «схожесть, тождественность», а также «отличие в своем подобии» [1, с. 12]. Двойная семантика понятийной области идентичности конституируется антропологическим и неантропологическим значением на основе семы «похожесть, но неполное совпадение». Идентичность индивида означает его принадлежность к социуму как целостной структуре и подчеркивает, что человек является частью этой структуры.

Лингвоаксиологический подход позволяет диагностировать «ценностное» состояние общества, «опираясь на когнитивные и дискурсивные исследования» [2, с. 23].

Методология лингвоаксиологического анализа находится сегодня в состоянии переосмысления существующих конкретных методов анализа, «поскольку «оценивание в реальности феномена бытия человека порождается не раскладыванием значимостей по жесткой шкале оценивания „положительное – нулевое – отрицательное“, но ориентированным осмыслением, произвольностью реагирования либо концентрированным взвешиванием происходящего в динамике развития ситуации „выбора“, в которую поставлен человек» [3, с. 15].

В современной лингвистике становится аксиоматичным утверждение о том, что язык рассматривается как средство формирования, выражения, трансляции ценностей.

Человек выстраивает свою идентичность снизу вверх: от индивидуальной (половой, профессиональной, возрастной), локальной (региональной) к национально-государственной.

В настоящем исследовании региональная идентичность жителя Комсомольска-на-Амуре, сформировавшаяся в специфических условиях жизненного мира населения регионального города, рассматривается как аутентичная и своеобразная знаковая система в динамике и континууме постоянных процессов межкультурной коммуникации. При этом коммуникация понимается как такой процесс объединения сущностей, который связан с их адаптацией друг к другу и к внешнему миру для целей выживания и развития.

Феномен региональной идентичности может быть выявлен путем анализа двух основных его аспектов [4, с. 43]. Во-первых, как осознание образа своего региона в качестве ментально-духовного пространства [ibid, с. 43]. Данный аспект соотносится с совокупностью семиотических средств, представляющих действующие в определенном регионе нормы и ценности, социальный код поведения и отношений людей, совокупность реагирующих ассоциаций, запечатленные в памяти образы значимых лиц и персонажей, воспоминания о событиях, влияющие на типичные ментальные схе-

мы восприятия и оценочной интерпретации действительности, а также значимые тексты региональной культуры и система региональной символики, формирующие в их целостности фрагмент региональной картины мира. Во-вторых, региональную идентичность можно рассматривать как «средство достижения обособления в политико-административном смысле» [4, с. 43]. В последнем случае важными становятся вопросы, которые связаны с валоризацией образа «своего региона» в более широком коммуникативном пространстве по отношению к другим регионам и созданием привлекательности имиджа своего региона.

Анализ феномена региональной идентичности в его знаковой, репрезентативной сущности, как следствие, предполагает комплексный характер, направленный на определение когнитивного, ценностного, эмоционального и регулятивного компонентов его онтологии и феноменологии. Задачей данного анализа является разработка основных характеристик когнитивного и ценностного компонентов феномена региональной идентичности. Указанные компоненты взаимосвязаны, поскольку структуры знания, мнения, верования человека (когниция) сопряжены с оцениванием.

Когнитивный компонент в структуре региональной идентичности представлен прежде всего системой знаний представителей региона о собственной региональной общности, т. е. особенностях территории, пейзажа, языка, истории, традиций, культуры. В своем комплексном выражении данный срез знания носителей региональной идентичности может быть представлен через моделирующее понятие «ландшафтный образ жизненного мира». В постмодернистской трактовке современности региональная идентичность трактуется как «бриколаж географических образов, локальных мифов и культурных ландшафтов, складывающихся в ментальную мозаику в конкретный момент времени» [5, с. 198].

При анализе ценностного, аксиологического компонента в структуре региональной идентичности исходим из положения о том, что ценности региональной культуры обладают значительной устойчивостью, несмотря на глобализацию и унификацию. К ценностным измерениям региональной идентичности относят название региона, материальные объекты (памятники, архитектурные сооружения), ритуальные действия (праздничные события, жизненный стиль регионального сообщества) [4, с. 45].

В обоих компонентах структуры региональной идентичности одним из наиболее значимых семиотических средств номинации компонентов феномена является ономастика. Известно, что ономастика, в частности топонимика, тесным образом связана с культурой и историей народа.

Для анализа ландшафтного компонента феномена региональной идентичности использовались онимы города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района. Источниками анализа явились карта города и района, сборник документов об истории и развитии города, фонды научных библиотек города, туристические путеводители, собственная картотека автора. Корпус данных составил 535 онимов. Выявленные компоненты ономастического пространства позволили определить три «Я» в структуре региональной языковой личности, а именно: Я – Комсомольчанин – часть генетического кода, Я – Комсомольчанин – часть истории России, Я – Комсомольчанин – часть глобализирующегося мира.

Я – Комсомольчанин – часть генетического кода

Данный параметр ландшафтного образа региональной идентичности выражается в системе топонимов, этимология которых восходит к древним периодам истории народов, населявших данный регион. Устойчивость, широкое употребление данных топонимов в коллективном региональном узусе свидетельствуют, во-первых, о том, что данные знаки являются «историзмами» – носителями и источниками регионально-культурной и исторической информации, транслируемой от поколения к поколению. Во-вторых, свободное владение и оперирование данными знаками характеризуют языковую личность [6] жителя именно данного региона, который способен, как это показывают результаты данного анкетирования группы информантов в возрасте от 18 до 30 лет, дать достаточно точные ассоциации-объяснения происхождения топонимов, их этнологической истории.

В данной работе рассматривается какого рода структуры знания стоят за топонимами древнего происхождения. Топонимы исследуемого региона формировались в течение ряда столетий в сложных географических и лингвистических условиях на территории, которая постоянно являлась местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования нанайцев, русских и других народов.

Активная миграция русских крестьян из уездов в регион началась с 1855 г. В результате на территории современного города Комсомольска-на-Амуре появилось село Пермское, основанное переселенцами Пермской губернии. Вначале, в соответствии с положением о переселенцах, русские селились отдельно от местного населения. По материалам переписи населения 1897 г. у нанайцев не было ни одного поселка, в котором жили русские. Но это не мешало тесному общению народов. Взаимоотношения коренных жителей Приамурья и русских были многообразны.

На территории Приамурья тысячелетиями обитали племена, жизнь которых протекала по своим

законам и обычаям. Такие племена относятся к тунгусо-маньчжурам, которые представлены эвенками, эвенами, негидальцами, ороками, нанайцами и т. д., образующими общую языковую группу. Поэтому вполне понятно, что на территории современного Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района встречается значительное количество топонимов тунгусо-маньчжурского происхождения.

Поселки *Бельго* и *Халбы* получили свои названия от нанайских слов «горло» и «место притонения рыбы» соответственно [7].

Помимо русскоязычных, тунгусо-маньчжурских топонимов на территории встречаются топонимы монгольской группы языков. Например, *озеро Болонь* получило название от монгольского слова «булан» – озеро [7].

Я – Комсомольчанин – часть истории России

Анализ данного компонента региональной языковой личности целесообразно осуществить на материале названий городских улиц.

Исследование показало, что корпус годонимов в составе 238 единиц можно разделить на несколько семантических групп.

Первая группа представлена проспектами и улицами, названными в память о первых строителях города, большинство из которых были комсомольцами и коммунистами, например: проспект *Первостроителей*, *Комсомольское шоссе*, улицы *Комсомольская*, *Коммунистическая*, *Пионерская*, *бульвар Юности*.

Вторая группа улиц содержит номинации, связанные с именами героев-революционеров и героев Великой Отечественной войны. Это улицы *Дзержинского*, *Блюхера*, *Лазо*, *Дикопольцева*, *Гамарника*, *Орджоникидзе*, *Калинина*.

Третью группу составляют названия улиц, в основе которых лежат имена известных ученых, врачей, художников, писателей и поэтов. Например, улицы *Мичурина*, *Павлова*, *Пирогова*, *Ломоносова*, *Глазунова*, *Лермонтова*, *Васнецова*.

Комсомольск-на-Амуре проектировался как промышленный форпост Советского Союза, поэтому в номинациях улиц и переулков содержатся названия профессий: *переулки Монтажный*, *Санитарный*, *Тракторный*, улицы *Рабочая*, *Геологов*, *Путейская*, *Корабельная*, *Токарная*, *Машинная*, *Металлургов*, *Ремесленная*.

Комсомольск-на-Амуре был объявлен стройкой, в которой принимала участие вся страна, отсюда наличие в ономастическом пространстве города семантической группы с названиями городов Советского Союза, а именно: улицы *Владивостокская*, *Севастопольская*, *Томская*, *Каспийская*, *Омская*, *Ленинградская*, *Черноморская*, *Новороссийская*, проспекты *Московский*, *Курский*.

Интересно, что улица *Ленинградская* названа в честь ленинградских архитекторов, которые проектировали город Комсомольск-на-Амуре.

В ономастическом пространстве Комсомольска-на-Амуре представлена группа годонимов, в которых содержится указание на природный ландшафт региона, реки, озера и т. п. Например, шоссе *Амурское*, шоссе *Восточное*, улицы *Зейская*, *Стенная*, *Проточная*, *5-я Речная*, переулки *Озерный*, *Мылкинский*.

Среди топонимов отмечены также названия – пожелательные топонимы [8, с. 42]: проспекты *Мира*, *Победы*, улица *Свободы*.

Современное экономическое состояние города, к сожалению, ограничивает появление новых кварталов, улиц, так как строительство в городе носит точечный характер. В основном новые улицы появляются за пределами города, где возводятся коттеджные поселки тех комсомольчан, чье материальное состояние позволяет возводить жилые дома. Названия таких улиц, как правило, не идеологизированы, в их основе лежат различные фитонимы, например, улица *Рябиновая*, *Сосновая*, *Лесная*.

Исследование показало, что в годонимах Комсомольска-на-Амуре отражена история России в разные периоды, при этом особенно явно и значимо политическое идеологическое влияние в топонимике.

Я – Комсомольчанин – часть глобализирующегося мира

Региональная идентичность является динамической структурой, поскольку возможны изменения в физическом пространстве (перемещение административных границ региона, изменение ландшафта, смена архитектурных сооружений и т. д.). С изменением физического пространства меняется и социальное пространство, отражающееся в изменениях ценностей, социальных отношений представителей региона. В результате смены ценностных представлений региональная идентичность может крепнуть или утрачиваться.

Общества не живут изолированно и замкнуто, но находятся в контакте друг с другом. В. В. Красных считает вполне естественным, что идет постоянный процесс взаимопроникновения элементов разных языков и культур. «Именно эти элементы, просачиваясь в иную социокультурно-языковую среду, оказывают то или иное влияние на общество-реципиент, привнося в него отдельные черты общества-донора, что так или иначе приводит к определенным изменениям первого» [9, с. 75]. Нечто подобное и происходит в современном Комсомольске-на-Амуре.

Современное ономастическое пространство города Комсомольска-на-Амуре представлено преимущественно эргонимами и урбанонимами.

Анализ номинаций магазинов, кафе, парикмахерских и других городских объектов показал, что зачастую в основе номинации лежит английский язык.

С конца XX в. английский язык стал ассоциироваться с инновациями, прогрессом, престижностью, соответствием моде и стилю. Интересную мысль высказывает Т. А. Кадоло: «своя» культура начинает восприниматься как обыденная, будничная, по контрасту с ней все «заграничное» видится особенным и притягательным. Инокультурная повседневность воспринимается как исключительность» [10, с. 272]. В результате при создании новой номинации предпочтение отдается иностранному слову. Среди названий магазинов и коммерческих предприятий города Комсомольска-на-Амуре можно встретить такие обозначения, как *Brend, Joy, Denny Rose, Street Moda, New Life, Incity, U-City, Supergood*.

Как правило, такие магазины являются сетевыми брендами (*Incity, Concept club, Glance*), и англоязычное название способствует узнаванию бренда по всей России. Среди сетевых магазинов представлены российские бренды одежды с англоязычными названиями, что говорит, скорее всего, о том, что российская компания желает быть востребованной на международном рынке. Использование англоязычных названий индивидуальными предпринимателями регионального уровня свидетельствует о стремлении приблизиться к уровню крупных магазинов. Предполагается, что подобные названия привлекут внимание потенциальных покупателей. Как известно, в российском сознании прочно закрепился стереотип о том, что все заграничное хорошего качества.

Анализ формы англоязычных названий показал, что в основном в названии используются английские слова, сохраняющие латинское написание, – *автосервис MasterCar, магазин Gloria Jeans, кафе Manhattan, фитнес-клуб Energy, кафе и рестораны AM BAR, Café-club Georgia, Chicago Coffee Cat*. Используются также английские слова, транскрибированные в кириллице, – *Холлидей, Автошоп, Велком, Космео-арт, Бирхаус*. Интересным представляется языковое смешение на уровне буквы – *Шевелись* и на уровне слова – *STEELные двери, Фотомолла, BEST-Кожа, Art-Кафе*.

Анализ современного ономастического пространства изучаемого города показал, что процессы глобализации могут привести к стандартизации коммуникативной среды, утративанию уникальности, упрощению ценностей, которые сводятся лишь к материальным категориям.

Таким образом, анализ феномена региональной идентичности, выраженной таким семиотическим средством, как ономастика, позволяет утверждать, что эволюция данного феномена имеет континуальный характер для языковой личности – носителя региональной идентичности и для регионального лингвокультурного сообщества в целом, при котором сохраняются символы культуры и истории предшествующих моментов развития общества; предлагаются и осваиваются новые способы самоидентификации в коммуникации, номинативных процессах. Своеобразие региональной идентичности определяется в уникальном комбинировании аутентичных компонентов исторически сложившегося ландшафтного образа жизненного мира, при этом базовым мотивирующим фактором изменений является аксиологический фактор.

Список литературы

1. Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф. Идентичность как элемент универсума человека и универсума языка: аксиологический аспект интерпретации // Лингвистический вестник: сб. науч. тр. Горловка: Изд-во ГИИЯ ГВУЗ «ДГПГ». 2013. Вып. 2. С. 8–14.
2. Серебренникова Е. Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС. 2011. С. 7–26.
3. Серебренникова Е. Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник ИГЛУ. 2013. № 2 (23). С. 13–18.
4. Головнева Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42–50.
5. Замятин Д. Н. Идентичность и территория // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всеросс. науч.-теорет. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010). М.: ИМЭМО РАН. 2011. С. 186–203.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Русское географическое общество. URL: <http://www.rgo.ru> (дата обращения 05.05.14).
8. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
9. Красных В. В. Современный большой город как перекресток миров (виртуальное vs. реальное, вербальное vs. невербальное, свое vs. чужое) // Полифония большого города: сб. науч. ст. М.: МИЛ. 2012. С. 75–83.
10. Кадоло Т. А. Повседневность и исключительность в названиях городских объектов (на материале эмпоронимов г. Абакана) // Язык города: материалы междунар. науч.-практ. конф. Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина. 2007. С. 270–274.

Шушарина Г. А., кандидат филологических наук, доцент.
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет.
Пр. Ленина, 27, Комсомольск-на-Амуре, Россия, 681013.
E-mail: Galinalmk@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.11.2015.

G. A. Shusharina

REGIONAL IDENTITY EXPLICATION IN REGIONAL ONOMASTIC SPACE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

The article deals with the linguistic axiological analysis of regional identity on the basis of onomastic space research of the provincial city. Regional identity is investigated as a unique system over time and in terms of cross-cultural communication. The author reveals «the landscape image of lifeworld» through the system of toponyms, which is made up of three components: a part of the genetic code, a part of the history of Russia, a part of the globalized world. The originality of regional identity is defined by a unique combination of authentic ingredients, historically established way of life. The basic motivating factor is axiological factor.

Key words: value, regional identity, onomastic space, toponim, linguistic axiological analysis, regional linguistic personality.

References

1. Vikulova L. G., Serebrennikova Ye. F. Identichnost' kak element universuma cheloveka i universuma yazyka: axiologicheskii aspekt interpretatsii [Identity as the element of personal universe and language universe: axiological aspect of interpretation]. *Lingvisticheskiy vestnik: sb. nauchnykh trudov – Linguistic Bulletin: collection of scientific articles*. Gorlovka, DGPG Publ, 2013, no. 2, pp. 8–14 (in Russian).
2. Serebrennikova Ye. F. Kluchevye ponyatiya aksiologicheskogo analiza [Key concepts of axiological analysis]. *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology: etnosemiometriya of the value meanings: a collective monograph]. Moscow, Tezurus Publ., 2011. pp. 7–26 (in Russian).
3. Serebrennikova Ye. F. Aksiologicheskaya parametrizatsiya sotsial'nogo dikursa [Axiological parametrisation of social discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2013, no. 2 (23), pp. 13–18 (in Russian).
4. Golovnyova Ye. V. Regional'naya identichnost' kak forma kollektivnoy identichnosti i yeyo struktura [Regional identity as a form of collective identity and its structure]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy – Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies*, 2013, no. 5, pp. 42–50 (in Russian).
5. Zamyatin D. N. Identichnost' i territoriya [Identity and territory]. *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza: sb. statey po itogam vserossiiskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii (MEMO RAN, 21–22.10.2010)* [Identity as a subject of political analysis: collection of articles on the basis of the All-Russian. scientific-theor. conf. (MEMO, 21–22 October 2010)]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2011. pp. 186–203 (in Russian).
6. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic identity]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p. (in Russian).
7. *Russkoye geograficheskoye obshchestvo* [Russian geographic society]. URL: <http://www.rgo.ru> (accessed 05.05.14) (in Russian).
8. Superanskaya A. V. *Chto takoye toponimika* [What is toponymy?]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 182 p. (in Russian).
9. Krasnykh V. V. *Sovremennyy bol'shoy gorod kak perekryostok mirov (virtual'noye vs. real'noye, verbal'noye vs. neverbal'noye, svoye vs. chuzhoye)* [The modern city as crossroads of worlds (virtual vs. real, verbal vs. nonverbal, own vs. foreign)]. *Polifoniya bol'shogo goroda: sb. nauchnykh trudov* [Polyphony of the big city: collection of scientific articles]. Moscow, MIL Publ., 2012. pp. 75–83 (in Russian).
10. Kadolo T. A. *Povsednevnost' i iskluchitelnost' v nazvaniyakh gorodskikh ob'yektov (na materiale emporonimov g. Abakana)* [Daily routine and exclusiveness in the names of city objects (emponyms of Abakan)]. *Yazyk goroda: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The language of the city: Proceedings of the international scientific and practical conference]. Biysk: Biyskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet im. V. M. Shukshina Publ., 2007. pp. 270–274 (in Russian).

Shusharina G. A.
Komsomolsk-on-Amur State Technical University.
Pr. Lenina, 9, Komsomolsk-on-Amur, Russia, 681013.
E-mail: Galinalmk@yandex.ru